

Кондратенко Иван Дмитриевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ

***Аннотация:** статья посвящена сопоставительному исследованию русских и немецких пословиц. Рассматриваются вопросы происхождения, структурно-семантических особенностей и национально-культурной специфики паремий. В практической части представлен анализ трех категорий пословиц: полные эквиваленты, частичные соответствия и безэквивалентные единицы. Выявляются универсальные и идиоэтнические черты в языковой картине мира двух народов.*

***Ключевые слова:** пословица, паремиология, сопоставительная лингвистика, национально-культурная специфика, русский язык, немецкий язык.*

XXI век характеризуется активным развитием межкультурного взаимодействия, что актуализирует изучение языковых единиц, содержащих культурную коннотацию, а также «овладение языком затрагивает отдельные языковые элементы, формирующие осмысление высказывания» [1]. Пословицы, являясь квинтэссенцией народной мудрости, представляют особую сложность для восприятия и перевода, так как отражают ментальность, историю и быт народа, а также «они оживляют речь, делают ее колоритной» [2]. Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью структуры и семантики русских и немецких пословиц в сопоставительном аспекте, а также необходимостью выявления их национально-культурных особенностей для оптимизации межкультурной коммуникации.

Пословица – это возникшее в народе и бытующее в устной речи краткое изречение, содержащее наблюдение, поучение или предупреждение. В отличие от поговорки, пословица представляет собой законченную мысль, базовую истину

народной философии. В этих изречениях запечатлены вечные ценности: любовь к родине, мужество, понятия о чести и справедливости. Пословицам свойственны метафоричность, ритмическая организованность и наличие вывода.

Развитие русских и немецких пословиц проходило различными путями. Значительная часть немецких пословиц уже в средние века приобрела современную форму. Труды Ф. Зейлера и З. Зингера подтвердили наличие латинских и средневековых истоков многих немецких паремий. На формирование немецкого паремиологического фонда оказали влияние церковные и монастырские школы, а также эпоха гуманизма. Расцвет немецкой пословицы завершился к XIX веку, тогда как современные поговорки остаются многочисленными. Русская пословица развивалась иначе, произрастая из крестьянской почвы и сохраняя народно-разговорный характер. Влияние церковных школ в XVIII веке составило лишь незначительную часть в необъятном количестве истинно народных пословиц. Важнейшими источниками древнерусских пословиц являются «Домострой» XVI века, переписка Ивана Грозного с Курбским, а также летописи (например, хроника Нестора XII в.).

Высший стилистический закон пословицы – краткость. В немецком языке наиболее частотны конструкции из четырех слов (например, «Wie gewonnen, so zergonnen»). Для русского языка характерно большее количество трехсловных пословиц (например, «Одна речь не пословица»). В ритмическом отношении в немецких пословицах преобладает хорей, в русских – ямб, хотя встречаются и смешанные размеры, придающие напевность. Рифма характерна для трети русских пословиц и для большего числа немецких.

В ходе рассмотрения темы были составлены группы пословиц, разделенные на три категории в зависимости от степени семантической и структурной близости:

– полные эквиваленты. В данную группу вошли пословицы, у которых форма и смысл в обоих языках сходятся. Это свидетельствует об универсальности некоторых наблюдений и общих культурно-исторических корнях (в т. ч. биб-

лейских). Например, «Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm» – «Яблочко от яблоньки недалеко падает»; «Eine Hand wäscht die andere» – «Рука руку моет»; «Reden ist Silber, Schweigen ist Gold» – «Речь – серебро, молчание – золото»;

– частичные соответствия. Эта группа объединяет пословицы, выражающие сходную мысль, но различающиеся в образной основе. Национально-культурная специфика проявляется в выборе реалий. Например, «Es ist nicht alle Tage Sonntag» – «Не всё коту масленица»; «Vier Augen sehen mehr als zwei» – «Ум хорошо, а два лучше»; «Kleider machen Leute» – «По платью встречают, а по уму провожают». Различия в образах (Sonntag vs. кот/масленица) подчеркивают специфику культурного кода, при сохранении общей семантики (редкость праздника);

– безэквивалентная лексика. Третью группу составили пословицы, не имеющие соответствий в другом языке. Следует отметить, что «язык концентрирует информацию о национальной системе ценностей, свидетельствуя об особенностях мировосприятия этноса» [3]. Они отражают уникальные исторические реалии, социальные институты или особенности национального характера. Например, немецкие безэквивалентные пословицы:

«Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr» – отражает педагогическую традицию; «Die deutsche Frau hat vier K zu besorgen: Kinder, Kleider, Küche, Keller» – фиксирует исторически сложившийся социальный стереотип; «Der Franzose ist witzig vor der Sach, der Italiener in der Sach, der Deutsche nach der Sach» – стереотипное восприятие национальных характеров в немецкой культуре. Пример русских безэквивалентных пословиц: «В Красной Армии служить, ни о чём не тужить» – отсылка к советскому историческому контексту; «Хлеб – батюшка, каша – матушка» – специфическая для русской культуры персонификация продуктов питания с использованием родственной лексики; «Что русскому здорово, то немцу смерть» – противопоставление национальных характеров, зафиксированное в языке.

Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Универсальность и специфика. Русские и немецкие пословицы демонстрируют единство в оценке базовых моральных категорий (добро, зло, справедливость), что подтверждается наличием значительного числа полных эквивалентов.

2. Расхождения в образной системе. При сходстве семантики в пословицах часто используются различные образы. Немецкие паремии тяготеют к абстрактным понятиям и библеизмам (Sonntag, Gold), тогда как русские – к конкретным бытовым реалиям, уменьшительно-ласкательным формам и персонификации через имена и родственные связи (кот, сверчок, батюшка).

3. Национально-историческая маркированность. Безэквивалентные пословицы являются концентратом национальной истории, социального уклада и менталитета. Они фиксируют уникальные события (война 1812 года, быт крестьянства) или социальные роли, что делает их наиболее сложными для перевода и межкультурного восприятия.

Овладение паремиологическим фондом иностранного языка является показателем высокой степени владения языком. Понимание различий в образной основе и наличие безэквивалентных единиц требует от изучающего не только языковой компетенции, но и глубоких фоновых знаний о культуре страны, так как «изучая язык, человек автоматически изучает культурные ценности и особенности языка» [4]. Таким образом, пословицы, являясь фундаментом народной философии отражают как общечеловеческие ценности, так и глубинную национальную специфику. Сопоставительный анализ русских и немецких паремий расширяет представления о ментальности народов, их истории и культурных кодах, что особенно важно в контексте современного межкультурного взаимодействия.

Список литературы

1. Донскова Л.А. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности / Л.А. Донскова, Х.З. Багироков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение. – 2017. – №1(192). – С. 34–38. EDN YPCGXJ
2. Донскова Л.А. Английские фразеологизмы и русская адаптация / Л.А. Донскова, Д.А. Андрейчук // Язык. Общество. Культура: сб. ст. по материалам III Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2021. – С. 32–37. EDN EFXHEN
3. Донскова Л.А. Лексема «Toleranz» в немецкой лингвокультуре / Л.А. Донскова // Культурология, искусствоведение и филология: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Чебоксары, 2021. – С. 124–128. EDN MPSECL
4. Донскова Л.А. Мультилингвизм в социокультурном пространстве / Л.А. Донскова // Язык как зеркало культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2021. – С. 80–85. EDN YLQLPL